

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUENO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 4 de abril de 1967

Буэнос Айрес, вторник 4 апреля 1967 года № 894

П. Соколов

50 ЛЕТ

“Что имеем, — не храним; потерявши, — плачем”. Так вот и проплакали мы целых 50 лет...

Тема моя — горькая тема; поэтому волей-неволей мне придется говорить очень горькие вещи, которые некоторым могут и не понравиться. Но от правды — не уйти; прятать голову в песок, — что толку? Поэтому я прошу простить меня. На нас лежит огромная, чудовищная вина и рядом с ней личные чувства не имеют никакой цены. Совершив историческое преступление, мы потеряли всякое право жаловаться, может быть, потеряли даже право на помилование. Ибо: чем мы и скуп или с в о ю в и н у? Лишениями? Лишение не есть искупление; оно приходит к нам извне, помимо нашей воли. А искупление целиком опирается на волю человека и на его возрожденное сознание. Возродилось ли оно у нас? Достаточно посмотреть вокруг, на то, чем мы дышим, чем болеем и чему радуемся, чтобы ответ стал ясен.

Вот, кануло 50 лет с того события, которое называется революцией. Поняли мы, что произошло с нами? Нет, господа, не поняли. П о ч у в с т в о л и — и только. Всей же глубины этого явления не обняли. В колодезь революции мы заглянуть не удосужились. То иронизируем над масонским заговором, то восхваляем Керенского, то празднуем советский день женщины, а то идем на поклон в советское посольство. Видели недавно: три титулованных особы чествовали Керенского. Что же может быть отвратительнее? Но о внутренней сути этого явления не задумались. Р е в о л ю ц и я п р о д о л ж а е т с я.

Существует нелепеее и крайне вредное заблуждение, внушенное нам когда-то, так называемой, прогрессивной мыслью. Вредное потому, что оно уводит нас в сторону от дела, запутывает нам голову. В чем оно?

В любом словаре вы можете прочесть, что революция это — народное восстание против существующей власти, свержение этой власти. И вот, опираясь именно на такое определение, большевики — и вообще всякий революционный прохвост — заявляют, что они действуют от имени народа. В о л я п а р о д а, а не они, прохвосты, создают революцию, это бешеное свержение власти.

Какой власти? Кастро свергает Батисту — революция; Кассем свергает короля, — революция; Ареф свергает Кассема, — революция; Керенский свергает императора, — революция; Ленин свергает Керенского, — революция.

А почему победу ген. Франко не называют революцией? Почему не называют революцией казнь Робеспьера?

Больше: словоблуды даже реформы имп. Александра Второго и шаха Реза Пехлеви называют революцией. Что же это такое, — революция?

Да, свержение власти. С в е р ж е н и е

Б о ж ь е й в л а с т и, — вот что такое революция. Бунт против Божьей власти, в чем бы она ни проявлялась. Отдельные звенья этой революции, такие, как свержение монархии в России, иль убийство короля Александра Сербского, иль взрыв храма Христа Спасителя, иль современный порнографический потоп, — являются лишь деталями, составными частями одного общего дела, — ниспровержение общемирового Божьего порядка. Революция есть не что иное, как восстание Дьявола против Бога, попытка сбросить мир в хаос. Эту попытку вы можете увидеть в миллионах образов. В последнее время она ярко выразилась в, так называемой, “культурной революции” в Китае. Вот почему можно категорически сказать, что отношение к революции определяет всякого человека, без изъятия. Это — тот знак на челе, о котором говорит Апокалипсис. Знак этот определяет здоровье вашей души, отвечает на вопрос: с кем вы? За Бога — или за Дьявола?..

Есть такой журналист, Коряков. Из самых скользких. Заявлял себя даже монархистом — “по крестьянскому происхождению”. Однажды он написал: “Если есть подлинные исторические заслуги у русской революции, то они, прежде всего, — з том, что она за рубежом продолжала и продолжает новую проповедь Евангелия”. Вот вам типичнейший пример революционного словоблудия, на котором и поскользнулся русский народ. Это — революционер, так сказать, причесанный, укрытый. А вот как говорят революционеры неприкрытые: Ленин: “Грабь награбленное!” “Наша мораль всецело подчиняется интересам классовой борьбы”.

Чернышевский: “Мы не испугаемся, если увидим, что для ниспровержения монархии придется пролить втрое больше крови, чем было пролито якобинцами в 1793 году. Мы издадим только один крик: — к топору! И тогда — бей на площадях, не жалея, бей на улицах столиц, бей в домах, бей по деревням и селам!”

Нечаев: “Все чувства радости, дружбы, любви, благодарности и даже самой чести должны быть задавлены в нем (з революционере) единой холодной страстью революционного дела”. “Революционное товарищество всеми силами и средствами будет способствовать развиту тех бед и тех зол, которые должны вывести наконец народ из терпения и понудить его к поголовному восстанию”.

Марат: “Надо снести по крайней мере двести семьдесят три тысячи голов. Я имею право требовать этого. Я отдаю всю жизнь революции”.

Бакунин: “За разрушение всякого закона и порядка и освобождение злых страстей!” “Если сын убьет дурного отца, то этот акт, хотя и заслуживает некоторого внимания, но все же не приведет нас далеко; но если он убьет хорошего отца, то он подрезывает под корень всю эту зачумленную систему семейной привязанности”. Это — революция без прикрас, выраженная ее пророками.

Кто может указать границу между

Собственная Его ИМПЕРАТОРСКОГО Высочества Главы Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома Государя Великого Князя Владимира Кирилловича Походная Канцелярия сообщает:

В Собственную Его ИМПЕРАТОРСКОГО Высочества Походную Канцелярию поступили сведения о том, что некоторыми лицами, НЕ облеченными соответствующими полномочиями, высказываются и даже распространяются в виде листовок необоснованные опасения за будущность Российской ИМПЕРАТОРСКОЙ Династии вследствие отсутствия у ныне здравствующих Ее Членов потомства мужского пола, имеющего право на законное наследование Престола. Одновременно, из тех же источников, внушается русским общественным кругам, находящимся за границей, мысль о необходимости пересмотра действующих Законов о Порядке Престолонаследия.

В действительности же для проявления подобных самочинных инициатив не имеется никаких фактических причин, так как до сих пор еще существуют Члены ИМПЕРАТОРСКОГО Дома мужского пола; но, даже если Их не станет и наследие Престола перейдет в законном порядке, во избежание прекращения ИМПЕРАТОРСКОЙ Династии, к Лицу женского пола, что предусмотрено Основными Законами, притом без какого бы то ни было их изменения, то и в таком случае не должна испытываться тревога, потому что с древнейших времен на Русском Престоле имелись Государыни, выдающиеся, как Правительницы, по Своему уму и характеру.

Беспокойство о судьбе ИМПЕРАТОРСКОЙ Династии можно понять и даже оценить, когда оно исходит в разумной мере и в личном порядке, от людей благонамеренно настроенных. Зато публичное обсуждение тронного вопроса и связываемых с ним предложений совершенно недопустимо, представляя собой не что иное как неприемлемое ни с чьей стороны вмешательство в законные преимущества Главы Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, Высшего Авторитета в династических вопросах, определяемых Основными Законами Российской Империи и Учрежденном ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии.

При этом распространение безответственных опасений и предложений, среди лиц мало осведомленных о существующих порядках, служит только для искусственного, в известных случаях умышленного, возбуждения напрасных смущений и волнений, тем более зловредных когда они проникают, при посредстве тех же листовок и пересудов, в пределы нашего и без того истрадавшегося Отечества, творя, напоркор уверениям их авторов, злое дело по отношению к грядущей ИМПЕРАТОРСКОЙ России и ее Законной Династии.

Начальник Походной Канцелярии Николай ВУИЧ

Мадрид, 24 марта 1967 г.

Герценом, Бакунным и Нечаевым? Какая разница между Чернышевским и Савиновым? Искать ее — пустое дело. Такое же пустое дело — искать разницу между Милюковым, Керенским и Лениным. Все они служат одному хозяину, все они — из одной шайки революции. Их жизненный стержень, их внутреннее содержание — революция, их создала революция. Отнимите у них этот стержень, и они превратятся в незаметные личишки, мелкими жуликами. Чтоб избежать этой грязной ямы, этой очевидной несуряцицы, со словом революции некоторые остроумные люди нашли лазейку. Они просто заявляют, что н и к а к о й р е в о л ю ц и и в Р о с с и и н е б ы л о. Потому, дескать, что революция, — народное восстание; а никакого народного восстания в 17-м году не было. Значит, не было и революции. Оригинально, но непродуманно. А в Англии, а во Франции, а почти во всех государствах Европы — были иль не были революции? Самое зловещее явление нашей жизни они тоже хотели бы отнести на волю народа, облагородить величайшую подлость.

Восстания Разина и Пугачева были явно народными; почему никто и никогда, кроме большевиков, не называл их революцией? Почему не называют революцией польское восстание 1863 года? А большевики, известно, — все выворачивают наизнанку. А вот, восстание декабристов явно было революционным, хотя народ в нем не участвовал. События 1905 года прямо называются революцией, хотя и тут народ никак не хотел свертать царскую власть. Больше: все политические убийства, вроде убийства Императора Александра Второго, Вел. Князя Сергея Александровича, Сто-

лыпина и кончая последним городовым, — называются революционными и называются по праву. Революционные партии называются революционными, потому что они служат революции, а не какому-то там народному восстанию. В чем же тут дело, что определяет революцию?

Умысел, господа, революцию определяет умысел. Народное восстание большей частью возникает стихийно; но в то же время оно несет в себе некий образ правды: оно происходит во имя нарушенной справедливости. Разинское и пугачевское восстания были восстаниями крестьян против их угнетения. Польское восстание было восстанием за независимость. Революция же всегда создается умыслом, на путях заговора, и творится во имя заведомой лжи. Революционеры н а д у м ы в а ю т о п р а в д а н и е р е в о л ю ц и и; а цели у них — собственные цели, никак не относящиеся к благу народа иль справедливости. Тут мы и подошли к основе революции: к Заговору.

Как стихия разрушения или как бунт Сатаны, революция существовала, конечно, всегда, и в этом смысле и народные восстания порой являются образом революции; но в нашу эпоху она обрела совершенно особый характер: Заговор целиком взял ее себе на вооружение, почти слился с ней, придав ей исключительные, специфические свойства.

Я думаю, что три четверти эмиграции насмехается над этим словом. Но Заговор — вот он! Его руками можно пощупать. Если Заговора нет, то кто и зачем построил в районе Терри Хиллс уродливое, но дорогое здание “Бахай Темпл”, — “храм для всех религий”?

† 29-го марта с. г. в гор. Буэнос Айресе скончалась

ГРАФИНЯ
ЛИДИЯ ИВАНОВНА БАРАНОВА
(урожд. СМОЛЬСКАЯ)

и похоронена на Британском кладбище.

На 9-й день, 7-го апреля, после Божественной Литургии будет отслужена панихида в церкви Св. Троицы (ул. Бразиль 315),

о чем извещают семья и пасынок усопшей граф Н. В. Баранов.

